

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 26 июня 2024 года № 304-ЭС23-25261

г. Москва

Дело № А75-10710/2021

Резолютивная часть определения объявлена 17 июня 2024 года.
Полный текст определения изготовлен 26 июня 2024 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Ксенофонтовой Н.А. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Просекова Кирилла Романовича и Просековой Натальи Владимировны, действующей в интересах несовершеннолетней Просековой Анжелики Романовны, на определение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 28.02.2023, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2023 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.09.2023 по делу № А75-10710/2021 о несостоятельности (банкротстве) Просекова Романа Владимировича (далее – должник).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

решением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 16.08.2021 Просеков Р.В. признан несостоятельным

(банкротом), введена процедура реализации имущества гражданина, утвержден финансовый управляющий.

В связи со смертью должника (дата смерти – 16.08.2021, свидетельство о смерти от 23.08.2021 серии I-БС № 899781) суд первой инстанции определением от 23.11.2021 перешел к рассмотрению дела о банкротстве по правилам параграфа 4 главы X Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Просекова Н.В., действующая в интересах несовершеннолетней Просековой А.Р., и Просеков К.Р. обратились в арбитражный суд с ходатайством об исключении из конкурсной массы должника земельного участка с кадастровым номером 86:03:0030406:363 общей площадью 1 069 кв. м (далее – земельный участок) и жилого дома с кадастровым номером 86:03:0030406:791 общей площадью 108,3 кв. м (далее – жилой дом), расположенных по адресу: Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, г. Сургут, потребительский садово-огородный кооператив «Автомобилист», ул. № 10, участок № 414.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 28.02.2023, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 21.06.2023 и округа от 28.09.2023, в удовлетворении ходатайства отказано.

Просеков К.Р. и Просекова Н.В. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просят отменить обжалуемые судебные акты.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 03.05.2024 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явились, в связи с чем обособленный спор рассмотрен в их отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в состав наследства должника включены земельный участок и расположенный на нем жилой дом.

Наследники должника (отец и мать Просековы Владимир Александрович и Ираида Анатольевна) отказались от причитающегося им наследства в пользу детей должника Просекова К.Р. (2003 года

рождения) и Просековой А.Р. (2013 года рождения) в равных долях по 1/2 доли в указанном выше имуществе каждому.

Бывшая супруга должника Просекова Н.В., действующая в интересах несовершеннолетней Просековой А.Р., и Просеков К.Р., указывая, что жилой дом, расположенный на земельном участке, является единственным пригодным жилым помещением для проживания детей умершего должника Просекова Р.В., обратились в суд с ходатайством об исключении этого имущества из конкурсной массы.

Отказывая в удовлетворении ходатайства, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались положениями статей 20, 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 213.25 Закона о банкротстве, статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации и исходили из того, что в отношении спорного земельного участка и расположенного на нем жилого дома правила об исполнительском иммунитете не распространяются, поскольку наследники должника зарегистрированы и постоянно проживают в обремененной ипотекой квартире площадью 29,1 кв.м, принадлежащей на праве собственности их матери – Просековой Н.В. При этом доводов о невозможности проживания в указанной квартире и необходимости регистрации и проживания в спорном жилом доме заявителями не приведено. Факт недостаточного размера квартиры сам по себе не является основанием для применения к спорному имуществу правил об исполнительском иммунитете, поскольку в противном случае будет нарушен баланс интересов конкурсных кредиторов и наследников должника в пользу последних.

Суд округа выводы судов поддержал.

Между тем судами не учтено следующее.

Часть 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации провозглашает, что материнство и детство, а также семья находятся под защитой государства.

В силу положений статьи 3 Конвенции ООН «О правах ребенка», одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка (пункт 1 статьи 27 Конвенции).

Условия, при которых наследственное имущество, являющееся единственным жильем для наследника, не может быть включено в конкурсную массу умершего гражданина-наследодателя, сформулированы в пункте 7 статьи 223.1 Закона о банкротстве.

Согласно абзацам третьему и пятому данного пункта в конкурсную массу не включается жилое помещение (его части), если по истечении срока принятия наследства такое имущество является единственным пригодным для постоянного проживания помещением для наследника.

По смыслу упомянутых положений в ситуации, когда вошедшее в состав наследства имущество является единственным пригодным для постоянного проживания наследника, может быть исключено из конкурсной массы в деле о банкротстве наследственной массы.

Делая вывод о том, что спорный земельный участок и расположенный на нем жилой дом не подлежат исключению из конкурсной массы, суды указали на наличие у наследников права проживания в квартире, принадлежащей их матери, в которой они зарегистрированы и проживают в настоящее время.

Согласно пункту 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов.

В силу частей 1 и 2 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации дети, являющиеся членами семьи собственника жилого помещения, имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником.

По смыслу указанных норм права несовершеннолетние дети приобретают право на проживание в жилом помещении, которое определяется им в качестве места жительства соглашением родителей, форма которого законом не установлена. Заключение такого соглашения, одним из доказательств которого является регистрация ребенка в жилом помещении, выступает предпосылкой приобретения ребенком права пользования конкретным жилым помещением, возникающего независимо от факта вселения ребенка в такое жилое помещение.

Из материалов дела следует, что наследники с 2013 года зарегистрированы и проживают в квартире, принадлежащей на праве собственности их матери и бывшей супруге должника – Просековой Н.В., приобретенной в 2013 году с использованием полученных по кредитному договору от 18.02.2013 денежных средств и обремененной ипотекой.

В то же время квартира, принадлежащая Просековой Н.В., является её личной собственностью, на которую наследники должника – несовершеннолетняя Просекова А.Р. и совершеннолетний Просеков К.Р. – не имеют каких-либо вещных прав. Указанный вывод подтверждается тем, что в силу пункта 4 статьи 60 Семейного кодекса Российской Федерации ребенок не имеет права собственности на имущество родителей, родители не имеют права собственности на имущество ребенка. Дети и родители, проживающие совместно, могут владеть и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию.

Права детей в отношении жилого помещения по смыслу статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации является производным от прав собственника жилого помещения, то есть в данном случае их матери, и прекращаются с прекращением права собственности последней.

Равным образом регистрация детей в жилом помещении не наделяет их вещными правами в отношении этого помещения, а является по своей сути административным актом, который в установленном порядке фиксирует органом регистрационного учета сведения о месте жительства гражданина Российской Федерации и о его нахождении в данном месте жительства (абзац четвертый статьи 2 Закона Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»).

Кроме того, по смыслу части 1 статьи 27 Конституции Российской Федерации и статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации по достижении гражданином четырнадцатилетнего возраста такой гражданин вправе выбирать место жительства на территории Российской Федерации.

Таким образом, при решении вопроса об исключении единственного жилья из конкурсной массы умершего гражданина необходимо учитывать имущественные права наследников и их право на выбор места жительства. Так, в отношении жилого дома и земельного участка право возникает непосредственно у детей умершего должника. Принимая во внимание, что один из наследников является совершеннолетним, а четырнадцатилетие второго наступит по истечении определенного периода времени, значение для правильного разрешения спора имеет волеизъявление наследников (их законных представителей) относительно конкретного места жительства.

Заявив ходатайство об исключении спорных участка и жилого дома из массы, дети умершего должника определенно и недвусмысленно выразили свою волю.

При этом вопреки выводу судов наличие у гражданина фактической возможности проживать по иному адресу не означает допустимость безусловного неприменения к находящемуся в его собственности единственному жилью исполнительского иммунитета (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2020 № 309-ЭС20-10004).

Кроме того, судебная коллегия учитывает, что квартира, принадлежащая матери, имеет обременение в виде ипотеки, наличие которой в случае неудовлетворительного финансового положения Просековой Н.В. позволяет обратиться на нее взыскание в счет погашения долга. То есть право собственности в данном случае является экономически неустойчивым, зависит от платежеспособности матери и не гарантирует детям сохранение права на проживание в этой квартире.

И напротив, из материалов дела следует, что спорные земельный участок и жилой дом не имеют обременений.

Дополнительно следует учесть, что в случае осуществления процедуры банкротства по общим правилам банкротства гражданина (при жизни наследодателя) спорное имущество обладало бы исполнительским иммунитетом и подлежало бы исключению из конкурсной массы по правилам пункта 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве. В свою очередь кредиторы не должны извлекать выгод и преимуществ в отношении объема и перечня имущества, на которое может быть обращено взыскание, только из факта смерти своего должника.

При таких условиях квартира, принадлежащая матери наследников, не может быть признана единственным пригодным для проживания детей жильем, с учетом наличия у несовершеннолетних детей права на раздельное проживание с родителями после достижения четырнадцатилетнего возраста. В связи с этим предоставление спорному имуществу исполнительского иммунитета направлено исключительно на защиту конституционного права на жилище (статья 40 Конституции Российской Федерации) и вопреки позиции судов не может расцениваться как нарушение баланса интересов конкурсных кредиторов и наследников должника в пользу последних.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление прав и законных интересов Просекова Кирилла Романовича и Просековой Натальи Владимировны, действующей в интересах несовершеннолетней Просековой Анжелики Романовны, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием нового судебного акта.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 28.02.2023, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2023 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.09.2023 по делу № А75-10710/2021 отменить.

Исключить из конкурсной массы Просекова Романа Владимировича земельный участок с кадастровым номером 86:03:0030406:363 площадью 1 069 кв.м и находящийся на нем жилой дом с кадастровым номером 86:03:0030406:791 площадью 108,3 кв.м, расположенные по адресу: Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, город Сургут, потребительский садово-огородный кооператив «Автомобилист», улица № 10, участок № 414.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

Н.А. Ксенофонтова

Судья

С.В. Самуйлов